

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ
МЕЛОДРАМЫ

Читайте криминальные
мелодрамы
Дарьи Кожевниковой

Исповедь Цирцеи
Если это судьба
Ангелы далеко
Завтра на двоих
Стеклянное сердце
Охота на лесную нимфу
День из чужой жизни
Любовь убитой Снегурочки
Побег в пустоту
Опасный танец втроем

ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА

ОПАСНЫЙ
ТАНЕЦ
ВТРОЕМ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К58

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Кожевникова, Дарья Сергеевна.

К58 **Опасный танец втроем / Дарья Кожевникова.** — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы).

ISBN 978-5-04-102401-7

Молодая, красивая и оптимистичная Мария работает официанткой в шикарном ресторане. Это приносит ей деньги и независимость, и Маше этого достаточно. К сожалению, в это заведение часто наведываются криминальные элементы под предводительством загадочного, но внушающего уважение Никифора Львовича, который явно положил на Марию глаз... Но она старается не обращать на неприятности внимания, пока случайно не слышит за столом разговор: ее бывшего одноклассника, Глеба Вакантова, собираются убить!

Девушка решает предупредить Глеба об опасности. Тот оказывается настоящим героем, ведущим неравную борьбу с преступными силами! Маша зажигается идеей помочь ему. Более того — она может приблизиться к банде совсем близко, ведь Никифор Львович предлагает ей стать его «спутницей»... Но не заведет ли ее храбрость и горячая кровь слишком далеко?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кожевникова Д.С., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-102401-7

Эта компания гуляла в их ресторане далеко не первый раз — у них часто появлялся предлог что-нибудь отпраздновать. А праздновать пусть даже и пустячные события в одном из самых дорогих ресторанов города подобным людям было вполне по карману. Как говорится, был бы только повод. Вот и сейчас нашелся. Что отмечали? Выгодную сделку? Удачное дельце? Или еще какое-нибудь мероприятие на грани с преступлением, а может, и уже за ней? То, что эта компания не относилась к категории законопослушных, известно было давно. Потому что в своем разгуле, особенно уже расслабившись после выпитого, они совершенно не стеснялись официантов. А некоторые, может, и вовсе не замечали этих практически бесшумнодвигающихся людей: появляются перед носом полные тарелки-рюмки — и ладненько.

Вот только официанты не отвечали своим клиентам взаимностью, ну или по крайней мере не утратили способности видеть и слышать. И из отдельных реплик, порой перетекающих даже в беседу о делах насущных, вполне могли составить себе представление о том, как именно данные посетители ресторана зарабатывали на свою икру с маслом, в которую иногда по какой-то случайности затесывался и хлеб. Вот и сейчас кто-то беззастенчиво, не скупясь на выражения, обсуждал свою новую любовницу, кто-то — очередное неодушевленное приобретение. Голоса их становились все громче и громче, так что Маша невольно слышала все, проходя мимо пирующих к столу их седовласого босса. Крупного сложения, с не утратившей густоту шевелюрой, снисходительно поглядывающий на своих веселящихся подручных, мужчина чем-то напоминал ей льва, главу прайда. Что думал про Машу он сам, естественно, оставалось загадкой. Наверняка сказать можно было только одно: она не была для этого мафиозного босса невидимой и неслышной тенью, потому что в свое время, увидев ее в первый раз, он лично потребовал от администрации ресторана, чтобы его столлик теперь всегда обслуживала именно она. Такой вот маленький каприз большого человека, который, естественно, выполнялся. Маша тоже была не против этого, поскольку этот человек всегда оставлял ей хорошие, даже по меркам их ресторана, чаевые. Но вот чем именно она

ему приглянулась, она сказать не могла. Хотя было, конечно же, любопытно. Приставать он к ней никогда не пытался, иной раз как будто и вовсе не замечал. А иногда мог задержать на ней пронзительный взгляд своих темно-карих глаз из-под наполовину седых и кустистых бровей и придержать ее за руку, чтобы она так быстро не уходила. Маша искристо улыбалась ему в ответ — у нее не было привычки робеть перед сильными мира сего. Он не улыбался, но просто светлел лицом, глядя на нее. Потом отпускал ее руку и кивал ей, что она может идти. Заговорить с ней, кроме официально-дежурных слов, он никогда не пытался. В очередной раз пересчитывая в конце смены оставленные им чаевые, Маша, как девушка неглупая, нередко спрашивала себя, чем же все это может закончиться в какой-нибудь не очень прекрасный вечер. Но отказываться от денег, которые сами падают в руки, было, по ее мнению, все-таки глупо, а проблемы она предпочитала решать по мере их поступления.

Сегодня седовласый босс Машу едва заметил. Сидя за главным столом, он благосклонно взирал на своих хмелеющих бандитов, беззаботно хлещущих виски, бренди и прочие веселящие средства за остальными столиками. Вообще-то в этой компании столики обычно были сдвинуты в один большой и длинный банкетный стол, но Маша профессионально продолжала их разделять, ведь каждый из этих столов обслуживал конкретный официант. Да

и компании за столами подбирались группами, по интересам, и чем дальше от главного стола, тем шумнее себя вели. Веселились, одним словом. И лишь их босс, как бы много ни пил, всегда оставался внешне неизменным. Не терял ни лица, ни рассудка. Вот и сегодня он что-то тихо обсуждал за столом с двумя своими подручными, сидящими по обе стороны от него. Маша не прислушивалась к их разговору — даже если бы она могла слышать его целиком, а не урывками, ей он был ни к чему. Но отчего-то било по слуху неоднократно услышанное слово «вакант». Может, потому, что такого слова не существовало в словаре родного русского языка? А у нее было все-таки неоконченное высшее образование, и именно поэтому ее коробило безграмотное словечко? Интересно, что оно могло означать на языке собеседников? Уже невольно прислушиваясь при смене блюд, она поняла, что речь идет о живом человеке. Следовательно, скорее всего, это его прозвище. Но странное какое-то, необычное. Хотя у Маши это прозвище вызывало вполне конкретные ассоциации с одним, в прошлом хорошо знакомым ей человеком. Каково же было ее изумление, когда она поняла, что и за этим столом говорят, скорее всего, именно о нем!

— В общем, вы выяснили, где теперь этот Вакантов живет? — раздраженно спросил у подручных босс. — Это ваше дело! Убрать и закопать! Я не хочу больше даже слышать

о нем, не говоря уж о том, чтобы он еще хоть как-то мне о себе напомнил! Все! — Он дождался, пока Маша наполнит ему бокал, взглянул на нее, впервые за вечер. Профессиональная выучка позволила ей продолжить свою работу недрогнувшей рукой, и даже ее дежурная улыбка не потускнела. А вот на душе стало неспокойно! Вакантов — редкая фамилия. Следовательно, вряд ли она с преступным боссом знала двух разных людей.

Больше не позволяя себе отвлекаться на посторонние мысли в служебное время, Маша честно отработала этот вечер (точнее, по времени уже ночь). Принося-унося, разливая-накладывая и искусно лавируя вдоль столиков с подносом, на своих высоких каблуках. Она работала в этом ресторане не первый год, и все в ее действиях было отработано до автоматизма. Даже легкое движение бедрами, когда один из захмелевших бандитов попытался схватить ее, проходящую мимо. Быстрое и плавное, и ровно настолько, чтобы он промахнулся всего на какую-то пару сантиметров. Он что-то кричал ей вслед, после своей промашки едва не упав со стула, но у Маши в лице так ничего и не дрогнуло. Точнее, в той безупречной маске, которую она носила в рабочее время.

В три часа ночи смена наконец-то закончилась. Маша переоделась, с удовольствием тряхнула головой, распустив волосы, весь вечер туго стянутые в узел на затылке. Сверкающая белизной копна упала ей на плечи. Она

откинула их, нагнулась застегнуть «молнию» на босоножках.

— Машка, да как хоть ты и после работы можешь носить высокие каблуки? — почти со стоном спросила ее одна из напарниц.

— Мне нравится, — повела плечами Маша. — И потом, главное, колодку удобную подобрать. Тогда этих каблуков почти и не чувствуешь. — Она оглядела себя в высоком зеркале, висящем возле выхода из раздевалки, чуть-чуть поправила воротник курточки и осталась довольна. Такси уже было вызвано и должно было ждать ее у служебного входа.

— Привет! — Маша спустилась по ступеням, звонко цокая по ним каблучками, открыла дверцу ждущей ее машины и плюхнулась на переднее сиденье.

— Привет! — поздоровался Антон, водитель такси, с которым Маша ездила практически постоянно. — Домой?

— Угу. Вези давай мое хрупкое девичье тело, бережно и аккуратно, даже на светофорах и ухабах. Встряхнешь только один раз, когда приедем.

— Ладно, — улыбнулся он, включая зажигание.

Маша расслабилась под тихий рокот мотора и негромкую музыку, льющуюся из автомагнитолы. Возможность доехать домой, не утруждая себя вождением, а полностью пожившись на другого человека, была одной из причин, почему Маша до сих пор не купила

собственную машину. Хотя могла бы, финансовое положение позволяло. Но это была вторая причина «против»: мама была не в курсе ее денежных дел. А узнай она о них и о том, что дочь может себе позволить личное авто, это ей наверняка не понравится. Ведь у мамы было свое, предвзятое мнение о зарабатывании хороших денег красивыми девушками, и понятие «чаевые» в это мнение не входило. Да и вообще ей категорически не нравилось все, чем занималась теперь ее дочь. Маша только вздохнула, вспоминая яростные споры с мамой — до скандалов в их семье не опускались никогда. Мама считала, что Маше необходимо окончить институт. Маша же считала, что это еще успеется и что в ее 28 лет ей еще можно не торопить события. И потом, ну что он ей даст, этот институт? Когда она и сейчас не только трудоустроена, но еще и хорошо получает? Мама возражала, что это не та работа, которой стоит дорожить даже за хорошие деньги. Отчасти была права. Маша сама испытывала что-то вроде шока, когда только начинала работать, ведь клиенты попадались очень разные, особенно в ночную смену. Для кого-то слова «официантка» и «проститутка» были вообще синонимами. Но поначалу Маше просто необходимо было удержаться на работе, вопреки всем своим трудностям и чувствам. Потому что у нее смертельно заболел отец, и семья быстро нищала, теряя деньги на дорогостоящее лечение, которое в итоге все равно

папе не помогло. Так что Маша в те страшные дни должна была зарабатывать не только себе на учебу — тогда она еще упорно продолжала учиться, — но и на жизнь. И она справлялась с этой задачей. Научилась стоически сносить выпады нетрезвых клиентов; отклонять их притязания твердо, но без хамства, что было особым искусством. Попутно с этим освоила еще множество мелочей, уверенно пробираясь по карьерной лестнице. Главное, что для этого требовалось, кроме красивой внешности, — сильный характер — у Маши было. Хотя и непонятно было, откуда взялось. Ведь, по аналогии с людьми, про которых говорят, что они за свою жизнь ничего не ели слаще морковки, про Машу смело можно было сказать, что лет до двадцати в ее жизни не было ничего горче черного шоколада. Папа занимал хорошую руководящую должность и ни в чем не отказывал своей единственной обожаемой дочери. Мама не стала делать карьеру, предпочтя большую часть времени отдавать дому и семье, из-за чего Маше жилось легко и беззаботно. Резвилась дома, весело проводила время с друзьями, успевая при этом неплохо учиться. И в престижный институт она поступила без всяких проблем. Все оборвалось в тот день, когда папе поставили его страшный диагноз, рак, и врачи развели руками: на такой стадии заболевания медицина уже бессильна. Но мама с Машей не поверили, стали бороться, цепляясь буквально за все. Хотя, как оказалось впоследствии,

врачи рядовой больницы были все-таки правы, а в элитных клиниках просто предпочли деньги искренности. Но надежда, как известно, умирает последней, поэтому женщины боролись за своего любимого отца и мужа до последнего дня. Ради этого Маша в конце концов и забросила учебу, тайком от родителей, чтобы не расстраивать их. Думала, что восстановится в институте потом. Но потом, уже после смерти папы, пришла уверенность в себе, и нужное знакомство, и приглашение на работу в самый престижный ресторан их города, «Метрополь», где нужны были профессионалы, а не студенты-совместители. И Маша, хорошенько все взвесив, решила не упускать этот шанс, а плюнуть пока на высшее образование ради тех денег, которых иначе ей было бы долго еще не видеть. Пока не отучится, пусть даже всего только оставшийся год. Пока снова не утвердится на работе уже по новой специальности, при том что работу еще нужно было найти. Стоило ли оно того? В этом вопросе Машино мнение резко расходилось с маминим. Но споры не помогали, и каждая пока что на данном этапе жизни, оставалась при своем. Конечно, Маша понимала, что не останется официанткой всю свою жизнь, но, пока была возможность, отчего было не обеспечить себе свое недалекое будущее?

— Маш, приехали, — остановив машину у подъезда, Антон не стал ее трясти, как было дозволено, а лишь осторожно тронул за плечо.

— Ага. — Маша зевнула, потянулась, придала спине вертикальное положение, сунула Антону деньги в карман: — Спасибо, Антош. Счастливо доработать.

— А тебе хорошо отдохнуть. Звони, — сказал он ей на прощание.

Маша постояла у своего подъезда, провожая его взглядом и вдыхая прохладную свежесть поздней августовской ночи, плавно перетекающей в утро. Потом окинула взглядом двор. Он был пуст, что ее вполне устраивало. Она прошла к качелям, устроилась в них, смахнув песчинки с сиденья. И, слегка покачиваясь, стала думать. О том приговоре, который вынес сегодня преступный босс человеку по фамилии Вакантов. Могло ли это быть совпадением? Но Машин бывший одноклассник, Глеб Вакантов, вполне мог оказаться тем самым приговоренным. После школы он пошел не в бандюки, как ему пророчили учителя и соседи, а, напротив, устроился работать в полицию. Характер же у него, как можно было догадаться по делаемым пророчествам, еще с малых лет был непростой. На Машин взгляд, Глеб не был задирой, но у него было обостренное чувство справедливости. И при этом он не умел лицемерить и льстить и всегда резал правду в глаза, независимо от того, кому они принадлежали, однокласснику ли или директору школы. А если требовалось, то за правду он готов был кинуться и в бой, не глядя на силы и численность своего противника. Соответственно, врагов он себе

наживал еще в школе целыми пачками. Правда, те в большинстве своем предпочитали его тихо ненавидеть, не вступая в открытый конфликт: сухощавый и не очень высокий, Глеб на проверку был гораздо сильнее, чем казался, а в придачу к мускулам брал противника еще и характером. Отчаянный и бесстрашный, он попросту не умел отступать и благодаря этому своему качеству нередко выходил победителем там, где, казалось, не стоило на это даже и надеяться. Уж Маша-то это знала, сама несколько раз была свидетелем того, как превосходящие силы пытались загнать Глеба в угол. Пытались и не смогли. Изменился ли он за прошедшие годы? Маша давно не встречалась с ним, но, зная его по школе, была уверена, что нет, такие, как Глеб, не меняются. Так что он был как раз из тех людей, кто вполне мог испортить жизнь даже главарю бандитов, причем до такой степени, чтобы тот захотел избавиться от него. А значит, нужно его все-таки предупредить. На всякий случай — вдруг речь шла действительно о нем?! И сделать это нужно сегодня, сейчас. Пока разъехавшиеся из ресторана убийцы не отправились на свое задание или не отправили вместо себя других, более трезвых. Ведь кто его знает, вдруг они возьмутся за это именно сегодня? Подкараулят свою жертву, когда она утром пойдет на работу. И все, потом звонить уже будет поздно. Останется лишь прийти на похороны вместе с другими своими одноклассниками и положить на могилу букет... При этой